

Цель проведения конференции — объединение теоретического и практического опыта специалистов, всех заинтересованных лиц для решения вопросов, связанных с реализацией прав детей и подростков на качественное обучение чтению в современном мультимедиа-веке

Ведущий конференции — Ю.М. ПОЛЯКОВ, главный редактор «Литературной газеты»

— Уважаемые коллеги, разрешите мне открыть нашу долгожданную **конференцию «Подросток и современное общество: права и ответственность»**. Конечно, тема эта неисчерпаемая, и мы выделили, на мой взгляд, один из самых важных аспектов — это право детей и подростков на качественное обучение чтению. Навыки серьезного чтения — это такое же достояние страны, как нефть, газ, высокие технологии.

Я надеюсь, что сегодняшний разговор поможет нам совершить прорыв в этой сложной, имеющей много проблем теме. Сегодня в Александровском зале собрались видные ученые, общественные деятели, писатели, журналисты, студенты, школьники, которых эта тема непосредственно касается, а также гости и участники Международного фестиваля «БиблиОбраз 2007». Я надеюсь, что совместными усилиями мы сегодня сможем снять известную остроту в этой проблеме.

Я предлагаю обсудить первый блок вопросов, сформулировать их можно так:

- Что и как читают современные подростки?
- Почему они должны читать книги и, прежде всего, художественную литературу?

Я хочу предоставить слово **доктору философских наук, академику Вячеславу Семеновичу Степину**. Тема его выступления **«Язык и литература как особые программы социальной жизни»**.

СТЕПИН
Вячеслав Семенович,
доктор философских наук, академик

«...У ПОДРОСТКОВ ВКЛЮЧАЮТСЯ ДВЕ ОСОБЫЕ ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ. ПЕРВАЯ ИЗ НИХ СТИМУЛИРУЕТ ЭКСТРАВАГАНТНОЕ, НЕСТАНДАРТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, А ВТОРАЯ ФОРМИРУЕТ ОСОБУЮ СУБКУЛЬТУРУ. ПОДРОСТКИ ОРГАНИЗУЮТСЯ, ВЫРАБАТЫВАЮТ СВОЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ, ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВЕ — ЭТО ТАК НАЗЫВАЕМАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА».

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ОСОБЫЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Человек — творец культуры, и всё, что возникает в культуре нового, что закрепляется в ней и передаётся от поколения к поколению — это творение человеческого духа, накопленный исторический опыт. Но и человек — творение культуры. Культуру можно рассматривать как сложнейшую систему надбиологических программ человеческой жизнедеятельности — деятельности, по-

ведения и общения людей. Эти программы мы усваиваем с малых лет и на протяжении последующей жизни в процессе социализации, воспитания и обучения. Они определяют воспроизводство исторически сложившихся видов деятельности и социального поведения, благодаря которым воспроизводится исторически определённый тип общества и свойственный ему образ жизни людей.

Мы, люди, живём по двум типам программ — биологическим, представленным нашими генетическими кодами, и социальным, представленным кодами культуры. Культура — это своеобразный геном социальной жизни, наша социальная наследственность. Без её изменений невозможны кардинальные перемены в социальной жизни. Политическим революциям в обществе всегда предшествуют революции духовные.

Программы социальной жизни людей представлены в культуре образцами деятельности, поведения и общения, знаниями, предписаниями, нормами и правилами, ценностями, мировоззренческими установками, верованиями, закрепляемыми в различных языках культуры. Естественный язык наряду с языками искусства, науки, политико-правовой сферы и т.д. выступает особой программирующей системой, которая регулирует человеческие действия и поступки. Любой естественный язык хранит следы истории народа, его адаптации к природной среде, его базисные, преемственные и наиболее устойчивые ценности.

Программирующие функции языка имеют несколько аспектов. Язык задаёт схему членения мира на объекты соответственно уровню развития человеческой деятельности. На эту тему есть множество исследований в лингвистике, начиная с идей Сепира и Уорфа. Сравнительный анализ современных и архаичных языков обнаруживает различия в способах объектного членения мира. Например, в языке эскимосов есть несколько названий моржа: морж в полынье, морж на льдине, морж с подветренной и надветренной стороны обозначаются разными словами (что важно для охотничьего промысла — основы жизни эскимосов). Исследуя язык индейского племени хоппи, Б. Уорф отмечал, что в структуре этого языка нет существительных «пространство» и «время», а поэтому в нём нельзя сформулировать лежащие в основе ньютоновской механики положения о пространстве и времени как арене, на которой происходит движение тел.

Далее. Язык задаёт определённую программу общения и эмоционального переживания мира. Сравнительный анализ эмоциональной нагруженности лексики разных языков обнаруживает их различия в этом плане. Например, есть исследования, в которых показано, что в русской лексике значительно больший процент эмоционально окрашенных элементов, чем в английской. Может быть, для безоценочной, объективистской фиксации фактов это и создаёт некоторые затруднения. Мы люди эмоциональные, и когда говорим о событиях, всегда даём им оценку, эмоционально их переживаем. Возможно, эти особенности нашего языка и были одной из предпосылок появления великой русской литературы.

В ОТВЕТ НА ВОПРОС, ДЛЯ ЧЕГО И ПОЧЕМУ НУЖНА ЛИТЕРАТУРА, Я БЫ СКАЗАЛ ТАК: ОНА НУЖНА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УСВОИТЬ БАЗИСНЫЕ ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ, СФОРМИРОВАТЬ НУЖНЫЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ.

Наконец, любой язык, в том числе и русский, включает в свой состав смыслы фундаментальных мировоззренческих понятий, идей, концептов, которые выражают понимание базисных ценностей культуры той или иной эпохи. На эту тему есть интересные исследования в лингвистике.

тике, культурной антропологии, семиотике культуры. В качестве примеров можно сослаться на труды Э. Бенвениста, Р. Якобсона, А. Вержбицкой, Ю. Степанова, посвящённые анализу концепта «свобода» в различных языках, от древних (древнегреческий и латынь) до современных европейских языков. Применительно к русскому языку и русской культуре категория «свобода» длительное время сопрягалась с понятием «воля», чего нет, например, в английском языке.

Воля — это свобода от ограничений извне. Смыслы этого концепта аккумулировали в себе сложные перипетии российской истории: долгое крепостное право, массовые крестьянские побеги, деспотическое угнетение и мечты освободиться от него. Но в понятие «воля» не входило органично то, что предполагает развитые смыслы концепта «свобода» — моя свобода ограничена свободой других, она не должна ущемлять свободу других. Свобода предполагает внутренний самоконтроль.

Отождествление понятий свободы и воли часто подпитывало анархистские идеи нигилистического отношения к правовым нормам и государству. В XIX и начале XX века концепт «воля» широко применялся в языке. Но затем постепенно заменился концептом «свобода», хотя это и не означает полное исчезновение архетипов прежних смыслов, которые программируют поведение. И в наши дни проблема свободы как ответственности актуальна.

И разговорный, и литературный русский язык, как любой язык, изменяется в контексте исторических перемен. Переломы в российской истории приводили к определённым изменениям языка, хотя и не сразу. В своё время А. Герцен писал, что на реформы Петра I Россия ответила своеобразно. Она ответила гением А. Пушкина. Прививка западной культуры на почву традиционной русской культуры, начатая петровскими реформами, встреча разных культурных традиций в конечном счёте породила новый русский литературный язык пушкинской эпохи. Н. Бердяев, продолжая мысль Герцена, писал, что не только Золотой, но и Серебряный век русской литературы в начале XX века тоже был ответом России на реформы Петра I.

Современная эпоха радикальных перемен неизбежно сказывается на развитии языка. Современные информационные технологии порождают особый тип культуры. Она значительно шире, чем предшествующая культура, использует аудиовизуальные средства, подчиняя им текст. Компьютер и Интернет для массы людей отнюдь не выступают сегодня хранилищем и транслятором литературного русского языка. В качестве средства общения в Интернете выступает упрощённый английский язык, который оказывает своё воздействие и на обыденный русский язык.

Перемены в нашей жизни, связанные с реформами 90-х годов и смелой общественной строя, ввели в обиход повседневного общения новую лексику, обусловленную не только внедряемыми в обиход информационными технологиями, но и новыми отношениями и коммуникацией, порождаемыми современной рыночной экономикой.

Для многих людей старшего поколения малопонятными могут быть слова «гламур», «пиар», «блокбастер», «опцион», «фьючерс» и т.п., которые они могут услышать с телеэкранов и в повседневном общении. А многие расхожие термины современного разговорного языка, например «бригада» (название криминальной группировки), «труба» (обозначение мобильного телефона) имеют совсем непривычный смысл по сравнению с прежним, традиционным словоупотреблением. Но ещё более значимыми являются наметившиеся перемены ряда фундаментальных концептов русской культурной традиции: новое понимание оппозиции *коллективизм — индивидуализм*, понимание права, включающее

ценность прав человека и идеал правового общества. Некоторые из этих новых смыслов пока ещё не укоренены в массовом сознании. Но перемены в базисных ценностях культуры уже начинают включаться в смысловые поля современного русского языка.

Изменение словарного состава языка, происходящее под влиянием перемен социальной жизни, — это естественный процесс развития. Но сегодня перемены происходят быстро. Они спрессованы в небольшой временной отрезок, и поэтому могут оказать и негативное воздействие на язык.

Влияние новых технологий — это только один аспект бытия языка в культуре. Сегодняшние российские преобразования развёртываются на фоне ускоряющихся процессов глобализации. Три основных процесса определяют тенденции современной глобализации — расширение мирового рынка, в котором особую роль играют транснациональные корпорации, политика экономически развитых стран и распространение стандартов массовой культуры.

Все три процесса взаимосвязаны. Массовая культура в соединении с новыми информационными технологиями становится одним из мощных средств трансляции современных западных ценностей, которые неявно претендуют на роль общечеловеческого ценностного основания в глобализирующемся мире. На этой почве и возникают основные коллизии. Ориентированная на развлечения и агрессивно эксплуатирующая биологические инстинкты человека, массовая культура формирует особый тип сознания и личности.

Говоря о ценностях западной культуры и их влиянии на формирование личности, важно различать эпоху индустриализации XIX — первой половины XX века и современную постиндустриальную эпоху.

Культура индустриального общества сформировала особый идеал деятельности, который требовал особых людей, способных следовать твёрдому распорядку, соблюдать сложившиеся правила и нормы, принимать решения на базе объективных данных и рационального анализа, подчиняться авторитету, который узаконен не сакрально, а только благодаря профессиональным достижениям. Этот идеал деятельности и поведения описывал ещё М. Вебер. Он характеризовал его как образ «железной клетки», которая ограничивает своеволие человека. Ныне этот «образ клетки» во многом изменён и размыт.

Э. Гелнер, известный немецкий исследователь, применил другой образ. Сейчас на место «железной клетки» приходит «резиновая клетка», т.е. мягкие формы регуляции. Э. Гелнер писал, что образ «резиновой клетки» подходит больше к современному обществу, в котором рациональная мысль и воплощающие её виды деятельности всё более сжимаются, так как доля населения, которая занимается этими видами, постоянно уменьшается. Всё большей оказывается доля населения, которая предпочитает лёгкие занятия. Это те, которых на Западе называют «людьми потребительского общества». Они ориентированы не столько на профессиональную деятельность и достижение успеха, сколько на развлечения, личные формы досуга и не хотят подчиняться жестким правилам. И когда эти люди вынуждены следовать таким правилам, то жизнь для них уже далека от идеала.

У массы людей формируется особый тип мышления, который поддерживается массовой культурой, обслуживающей потребительское общество. Это так называемое «клиповое сознание», когда мелькает калейдоскоп восприятий, впечатлений, где нет чёткой логики, отсутствуют рациональные основания. «Клиповое мышление» делает людей легко программируемыми, восприимчивыми ко всяким чудесам, тайнам и т.д., в нём значительно понижен уровень критического сознания и само-

сознания. Дж. Холтон, известный философ, социолог и историк науки, приводит такой пример: было опубликовано фото президента Буша с «пришельцем из космоса». Это был фотомонтаж, но, когда проводился опрос, оказалось, что большинство людей верили, что Буш общается с «пришельцами».

В культуре XIX — XX вв. основным средством хранения и передачи социально важной информации были книга, журнал и газета. В постиндустриальном мире главную роль носителя и транслятора информации берут на себя компьютер, Интернет и телевизор. Процесс социализации и воспитания, хотим мы того или нет, протекает сегодня под влиянием этих новых средств информационного воздействия. Проблема состоит в их разумном симбиозе с традиционными средствами хранения и передачи знаний, в соединении новых возможностей, открываемых технологиями информационного общества с уже традиционными способами формирования сознания на образцах книжной культуры. Эта культура хранит произведения высокой классики, которая открывает возможности и выступает средством формирования самосознания личности, нравственно ответственной за свои действия и поступки. В своё время, при чтении «Былое и думы» А. Герцена, у меня возникла мысль о том, что самоконтроль и гражданское самосознание великих представителей русской интеллигенции формировалось уже в юношеском возрасте (когда Герцен и Огарёв давали на Воробьёвых горах клятву служению Отечеству и свободе, им было примерно 15—16 лет). Та же мысль у меня возникла при посещении музея Н. Чернышевского в Саратове. Дом, в котором он жил, буквально весь заставлен книжными полками. Эти книги — лучшие для того времени произведения мировой литературы и философии, и все они были прочитаны, прочитаны неоднократно, о чём свидетельствуют пометки, сделанные Н. Чернышевским на полях книг. И ещё — его переписка с женой, письма двух в общем-то молодых людей, которые пишут друг другу о том, что, сталкиваясь с невзгодами жизни, нужно вести себя так, чтобы не было стыдно перед будущими поколениями. Я думаю, что рано возникавший уровень самосознания, формирование ответственной личности во многом обязаны книжной культуре того времени. Чтение умных книг, высокая литература и поэзия заставляют думать, осознавать себя, соизмерять свои поступки с гуманистическими идеалами.

В нашем советском прошлом образование, несмотря на идеологический прессинг, было ориентировано на книжную культуру. И это создавало условия для духовного становления достаточно многих образованных и думающих людей с высоким уровнем самосознания.

Но сегодня приобщение школьников к чтению и образцам высокой литературы уже становится проблемой. Интернет, компьютерные игры, телевидение, продукция шоу-бизнеса выступают конкурентом серьёзной книге на поле информационного влияния на человеческие души. Не раз высказывался тезис о том, что в современном мире уплотняющейся информации классическая литература не находит себе места, что непосредственный аудиовизуальный образ выступает своеобразным антиподом словесному описанию.

На мой взгляд, все эти рассуждения абстрактны и основаны на недостаточно глубоком знании литературы и поэзии. Совместима ли поэзия А. Пушкина с кино- и телеобразами конца XX — начала XXI века? Как ни странно — вполне совместима. У Михаила Ромма, нашего замечательного кинорежиссёра, есть интересная книга «Литература и монтаж». В ней он обращает внимание на, казалось бы, совершенно неожиданные особенности поэзии А. Пушкина — многие его произведения представляют собой готовый киносценарий. Один из примеров, кото-

рый приводит М. Ромм, — сцена наводнения из «Медного всадника». Поэтические строфы выступают здесь как своего рода кинематографические монтажные фразы, создающие особенный эмоциональный образ катастрофического наводнения. Например, «осада, приступ, злые волны, как воры, лезут в окна (кадр), чёлны с разбега в стёкла бьют кормой (кадр), лодки под мокрой пеленой» (кадр), и заканчивается всё страшным кадром — «гроба с размытого кладбища плывут по улицам».

Сегодняшняя проблема состоит в том, как приучить детей и подростков к чтению и как последовательно их подключать к чтению и переживанию высокой литературы и поэзии. Мы ставим целью повсеместно ввести компьютер и Интернет в школьное образование. Но вопрос в том, как, с какого возраста в каком временном режиме пользования дети будут приобщены к этим современным средствам информационного воздействия. Психологи и у нас, и на Западе уже обозначили, что эти повсеместно распространяемые информационно-технологические средства не являются абсолютным благом, а таят в себе немалые риски, в том числе и зависимость от компьютерных игр. Описаны случаи, когда подростки играли в компьютерную игру по несколько суток подряд практически без сна. И когда они прерывали игру и выходили на улицу, то первоначально воспринимали движение людей и транспорта как фигурки из новой игры. Игра изменила их восприятие реальности.

Мне представляется, что в школьном воспитании и обучении чтение должно предшествовать компьютеру. Если мы не сформируем потребность в чтении в подростковом возрасте, то дальше могут возникнуть ещё большие трудности.

Конечно, следует особо обсудить проблему, когда и как нужно детям пользоваться компьютером и Интернетом. Нужно тщательно взвесить все «за» и «против».

В заключение хотел бы сказать следующее. Сегодня мы приняли идею о сбережении народа, высказанную в своё время А. Солженицыным. Но эта идея не сводится только к демографическим проблемам. Она включает ещё и проблему сбережения русского языка и культуры, сбережения духа народа, запечатлённого в многообразии феноменов русской культуры и в русском языке. Русский язык живёт в его носителях.

Процессы глобализации и перемешивания культур приводят к сокращению общего числа «действующих» языков человечества. К концу XX века в мире насчитывалось более 6000 языков. Прогнозируется языковой сдвиг к немногим языкам (См.: Вяч. Вс. Иванов. Лингвистика третьего тысячелетия. М., 2004). Согласно прогнозам к середине века на китайском языке будут говорить 1384 млн, хинди и урду — 556 млн, английском — 508 млн, испанском — 486 млн, арабском — 482 млн, русском — 275—277 млн человек (по данным, подготовленным The English Company U.K.). Русский язык и сегодня, и в ближайшие десятилетия будет одним из 6 главных языков в мире.

Сбережение языка и культуры означает не их консервацию, а их развитие. Для решения глобальных проблем человечества важно сохранять и развивать многообразие культур. Нет никаких оснований полагать, что ценности и стандарты современной западной культуры не претерпят никаких радикальных изменений. Цивилизация, основанная на этих ценностях, породила обостряющиеся глобальные кризисы. Чтобы их преодолеть, нужны новые стратегии развития, а это ставит проблему изменения ценностей и выработку новых мировоззренческих ориентаций.

Сегодня трудно прогнозировать, в каких именно культурах и как будут протекать эти процессы. Но точки роста новых ценностей уже можно зафиксировать в различных культурах, в том числе и в недрах современной западной культуры.

Сбережение и развитие русской культуры с этой точки зрения становится важным не только для сохранения нашей страны и народа, но и для судеб человечества. Решать задачи планетарного выживания придётся в ближайшее тридцатилетие. Их будет решать то поколение, которое сегодня идёт в школы. И важно сформировать среди них как можно большее число думающих и ответственных личностей.

СОБКИН Владимир Самуилович — директор Центра социологии образования РАО, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧТЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

— Доклад основан на цикле наших исследований, посвящённых мониторингу динамики изменений художественных предпочтений учащихся, который мы начали ещё в 1970-е годы (Собкин, 1977; Собкин, 1978; Собкин, 1981; Собкин, Писарский, 1992; Собкин, Глухова, 2004). Основной эмпирический материал опирается на данные социологического опроса 2510 учащихся 7-х, 9-х, 10-х и 11-х классов московских общеобразовательных школ, который был проведён в 2005 г.

В докладе мы остановимся на обсуждении шести аспектов, которые позволяют с разных сторон затронуть проблему литературного развития современных школьников. К ним относятся: освоение школьной программы по литературе, сформированность способностей адекватного восприятия литературного текста, место литературы в структуре досуга подростка, мотивация чтения художественной литературы, жанровые предпочтения и значение урока литературы в развитии учащихся. Нетрудно заметить, что доклад начинается и заканчивается рассмотрением вопросов, связанных со школьным образованием. Это не случайно, поскольку для нас важно будет показать, что наряду с гендерными, возрастными и социально-стратификационными факторами именно школьное образование играет ключевую роль в литературном развитии современного подростка.

Освоение школьной программы: «осведомлённость»

Критерии освоения школьной программы по литературе могут быть различны. Сама «измерительная шкала», задающая уровень освоения программы («совершенно не усвоена / усвоена полностью») и степень её детализации (т.е. те компоненты, которые должны быть усвоены), будет зависеть от поставленных исследовательских целей и задач. Помимо школьной оценки, используемой в качестве показателя освоения программы, мы разработали специальное задание, позволяющее зафиксировать в рамках социологического опроса (на достаточно простом, весьма поверхностном уровне) общую «осведомлённость» школьников об изучаемых ими литературных произведениях.

Это задание состояло в следующем. Школьникам предлагалось два списка: первый из 20-и фамилий известных русских и зарубежных писателей, второй — из названий 20-и художественных произведений, каждое из которых соответствует тому или иному автору. Каждый из писателей был представлен только одним художественным произведением. Испытуемым нужно было определить, кто из перечисленных писателей написал то или иное из указанных во втором списке произведений.